ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

DOI: 10.26907/2074-0239-2019-58-4-151-158

УДК 821.161.1

ЧАРЛЬЗ ДИККЕНС В ТВОРЧЕСТВЕ И ЖИЗНИ ЛЬВА ТОЛСТОГО

© Галина Алексеева

CHARLES DICKENS IN TOLSTOY'S WORK AND LIFE

Galina Alekseeva

All his life Tolstoy greatly appreciated Dickens for the humanistic qualities of his work. His attitude to Dickens never changed, though we know that his reading preferences were far from being static. For Tolstoy, the works of Dickens, as well as the works of Hugo, Dostoevsky and some other writers, transmitted the feeling of unity and brotherhood of people. In the last decades of his life, Tolstoy experienced great disappointment in contemporary literature, and his treatise "What is Art?" (1897) testifies to that. According to Tolstoy, Dickens's works belong to such works of art that reflect the best human feelings. Dickens's novels with their simple emotions, experienced by everyone, unite people all over the world. In his treatise on art, Tolstoy writes about himself as a definite admirer of Dickens whose works are full of true Christian spirit. Many researchers have explored the topic "Tolstoy - Dickens". In this article an attempt is made to consider the issues related to Tolstoy's perception of Dickens through the prism of his works — primarily those written in the Yasnaya Polyana library — through the prism of his diaries and letters, as well as memoirs of his friends, acquaintances and family members.

Keywords: humanism, compassion, artistic creative skill, influence, unity, brotherhood, personal library, diaries, notes, treatise.

Всю свою сознательную жизнь Толстой высоко ценил Диккенса, любил его за гуманистическую направленность творчества. Отношение к этому писателю всегда оставалось неизменным, что особенно примечательно, учитывая переменчивость читательских предпочтений Льва Николаевича. Для него сочинения Диккенса, так же как и сочинения Гюго, Достоевского, некоторых других писателей, передают чувство единения и братства людей. В последние десятилетия жизни он испытывал большое разочарование в современной литературе, о чем свидетельствует его эстетический манифест – трактат «Что такое искусство?» (1897). По Толстому, произведения Диккенса принадлежат к такому роду искусства, которое отражает лучшие человеческие чувства. Произведения Диккенса с их безыскусными переживаниями, эмоциями, которые знакомы каждому, объединяют людей всего мира. В трактате об искусстве Толстой пишет о себе как о несомненном почитателе творчества Диккенса, которое наполнено истинно христианским духом.

Многие исследователи обращались к теме «Толстой – Диккенс», в данной статье предпринята попытка рассмотреть вопросы, связанные с восприятием Толстым Диккенса через призму его сочинений – прежде всего тех, что находятся в Яснополянской библиотеке, – через призму прочтения его дневников и писем, а также свидетельств его друзей, знакомых и членов семьи.

Ключевые слова: гуманизм, сострадание, художественное мастерство, влияние, единение, братство, личная библиотека, дневники, пометы, трактат.

Для Толстого сочинения Диккенса, так же как и сочинения Гюго, Достоевского, некоторых других писателей, передают чувство единения и братства людей. В последние десятилетия жизни он испытывал большое разочарование в современной литературе, о чем свидетельствует его эстетический манифест – трактат «Что такое искусство?» Многие современные литераторы казались ему эпигонами Диккенса, Теккерея и дру-

гих представителей «блестящей плеяды» писателей XIX столетия*. Толстой был уверен, что у

* О «блестящей плеяде» американских писателей Толстой писал в обращении к американскому народу 21 июня 1900 г. (Толстой, т. 72, с. 397). В данном случае речь идет о более широком литературном контексте, в который Толстой включал и русских, и других писателей середины XIX в.

Диккенса, в отличие от некоторых современных писателей, есть что передать людям.

В Доме Толстого висят два портрета Диккенса в двух кабинетах разных периодов его творчества, один – в последнем рабочем кабинете, на втором этаже, другой – в нижней библиотечной, которая служила Толстому кабинетом в 1870-е гг., где он писал «Анну Каренину». Один из портретов был прислан Толстому британским издателем Р. Филлипсом, когда тот узнал об отношении Толстого к Диккенсу. Он также послал в Ясную Поляну первый том своего издания собрания сочинений Диккенса.

В сущности, диалог с Диккенсом и о Диккенсе никогда не прекращался на протяжении многих десятилетий жизни Толстого. Он говорил о Диккенсе с членами своей семьи, родственниками, друзьями, корреспондентами. В последние годы жизни он часто «экзаменовал» посетителей вопросами о Диккенсе. В личной библиотеке Л. Н. Толстого сохраняются многочисленные издания сочинений Диккенса (всего 51 том). В основном это тома знаменитой серии «Collection of British Authors» of Bernhard Tauchnitz («Собрание британских авторов» Бернхарда Таухница). На некоторых книгах сохраняются следы чтения Толстого в виде загнутых вдвое уголков, карандашных отметок отдельных фрагментов текста, как, например, на страницах томов романа «Дэвид Копперфильд» [Библиотека Л. Н. Толстого в Ясной Поляне, ч. 1, с. 291].

Сохраняются в библиотеке и произведения Диккенса в переводе на русский язык (всего 12 томов). Некоторые книги Диккенса, такие как «Personal History, Adventures, Experience, and Observation of David Copperfield», «Our Mutual Friend», «Posthumous Papers of Pickwick Club», «Mystery of Edwin Drood», «The Life and Adventures of Martin Chuzzlewit», «A Christmas Carol», имеются в библиотеке в нескольких экземплярах [Там же, с. 284–293].

Многие исследователи (Н. Н. Апостолов, В. В. Ивашова, А. Сахалтуев, И. М. Катарский, Т. К. Науменко, В. В. Жирмунская-Аствацатурова, Е. Л. Мураткина, Г. В. Алексеева, А. Н. Уилсон, У. Гарет Джонс и др.) затрагивали разные аспекты темы «Толстой – Диккенс» [Апостолов], [Жирмунская-Аствацатурова], [Ивашева], [Катарский], [Мураткина], [Науменко], [Радлов], [Сахалтуев], [Alekseeva], [Christian], [Willson], [Tolstoy and Britain]. В этой статье сконцентрируем наше внимание на восприятии Толстым Диккенса через призму его сочинений, главным образом тех, которые сохранились в яснополянской библиотеке, а также через призму прочте-

ния его дневников, писем, свидетельств его детей, жены, друзей и знакомых.

С юношеских лет любимым произведением Толстого оставался роман Диккенса «Дэвид Копперфильд», который он впервые прочел в начале 1850-х гг. В 1840–50-е гг. в России Диккенс был весьма популярным писателем, литературные журналы публиковали переводы его произведений, в частности журнал «Современник», в котором в 1851 году в № 1–9 выходили главы «Дэвида Копперфильда». В этот период в атмосфере невероятной популярности Диккенса в России Толстой читает его и по-русски, и по-английски. Есть дневниковая запись от 2 сентября 1852 г.: «Какая прелесть Давид Копперфильд!» [Толстой, т. 46, с. 140]. Нет сомнений, что Толстой читал этот роман до завершения работы над повестью «Детство». Типологические сходжения этих произведений очевидны, и многие из упомянутых выше исследователей писали об этом. В «Дэвиде Копперфильде» Диккенс описывает свой собственный круг чтения в молодые годы, который отчасти перекликается с кругом чтения молодого Толстого. В ноябре 1853 г. в письме к брату Сергею Николаевичу он просит: «купи мне Диккенса (Давида Копперфильда) на английском языке и пришли и английский лексикон Садлера» [Там же, т. 59, с. 251]. Как отмечает Р. Кристиан, «роман Диккенса сформировал часть климата, в котором писалось „Детство“» [Christian, с. 28–29]. В творчестве Диккенса Толстой видел продолжение традиций эпохи Просвещения, Фильдинга и Стерна, с присущим этой эпохе оптимизмом, верой в гармоничное начало в человеке. Неслучайно роман «Дэвид Копперфильд», этот классический «роман воспитания», ярко свидетельствует о гуманизме Диккенса, его вере в благородство и мужество человека труда.

Можно заключить, что начиная с конца 1840-х годов Толстой читал Диккенса и по-русски, и по-английски, но в последние десятилетия жизни он, несомненно, получал удовольствие от чтения Диккенса в оригинале, как вспоминает С. Я. Елпатьевский: «И на вас тоже Диккенс? – Вы по-русски читали?.. По-английски это несравненно лучше выходит... На меня он имел очень большое влияние, любимый был писатель... Я его несколько раз перечитывал» [Елпатьевский, с. 30]. 25 октября 1891 г. в знаменитом письме к М. М. Ледерле Толстой отмечает, что «Дэвид Копперфильд» Диккенса произвел «огромное» впечатление на него – высшая оценка восприятия художественного произведения! [Толстой, т. 66, с. 67–68]. Английский биограф Толстого А. Уилсон пишет: «Легко понять, почему этот роман так

нравился Толстому в это конкретное время; легко понять, почему после прочтения „Дэвид Копперфильд“ стал моделью для его автобиографических рефлексий, полезным дополнением к „Эмилю“ Руссо» [Willson, с. 87]. Размышляя над страницами «Дэвида Копперфильда» Ч. Диккенса или «Детства» Л. Н. Толстого, читатель ощущает, что детские воспоминания главного героя Диккенса или Николеньки Иртеньева Толстого становятся его собственными.

В июле 1854 года, работая над «Записками фейерверкера», Толстой читает в «Современнике» роман «Холодный дом». 12 июля 1854 года делает запись в дневнике: «Весь день читал Современник. Эсфирь (Холодный дом) говорит, что детская молитва ее состояла в обещании, которое она дала Богу 1) *всегда быть трудолюбивой*, 2) *чистосердечной*, 3) *довольной* и 4) *стараться снискивать любовь всех окружающих ее*. Как просты, как милы, удобоисполнимы и велики эти 4 правила» [Толстой, т. 47, с. 11–12] (здесь и далее курсив наш. – Г. А.).

А через некоторое время он продолжает в дневнике: «<...> снискивать любовь ближнего напрасно. У Диккенса стоит наравне с другими правилами; это не может быть правилом основным, потому что оно сложно и состоит из многих. – А впрочем, несмотря на это, оно понятнее, всегда памятнее и оно как-то ближе к сердцу, чем другие правила основные, как быть скромным, довольным, чистосердечным» [Там же, с. 18].

Совершенно очевидно, что нравственные правила Диккенса были понятны и близки Толстому, вписывались в его систему нравственного самосовершенствования, в его «Франклиновский журнал», который он вел в подражание таблице совершенствования Бенджамина Франклина, описанной в его «Автобиографии». Кроме того, по всей видимости, и в произведениях Диккенса Толстой продолжал искать и находить «паутину любви» Л. Стерна, который в «Сентиментальном путешествии» хотел научить читателя больше любить мир и людей вокруг; и Толстой 14 апреля 1852 г. в Кизляре с восторгом открывает для себя эту «паутину любви»: «Читал Стерна. Восхитительно. “If nature has so woven his web of Kindness, that some threads of love and desire are entangled in the piece – must the whole piece be rent in drawing them out”» [Там же, т. 46, с. 110]. Это отрывок из главы «The Conquest» «Сентиментального путешествия», причем Толстой переписывает его с некоторыми изменениями: так, вместо слова «паутина» (web), которое у Стерна здесь встречается дважды, во второй части отрывка Толстой использует слово «кусок» (piece). Этот

отрывок встречается в варианте главы 18 «Отрочества» как эпиграф. «Паутина любви» появляется также в дневниковой записи 12 мая 1856 г. Исходя из дневниковых записей и писем молодого Толстого, можно предположить, что эту же «паутину любви» Толстой находил и в «Дэвиде Копперфильде», и в «Нашем общем друге», и в других сочинениях Диккенса, и, конечно, в «Холодном доме», в котором Эсфирь по-своему разбрасывает «паутину любви», снискивая *«любь всех окружающих ее»* [Там же, т. 47, с. 11–12].

В августе 1856 г. в период работы над «Юношью», Толстой читал «Крошку Доррит» в английском журнале «Household Worlds». В это время Толстой активно участвует в жизни литературной среды Петербурга и Москвы, но в литературной полемике предпочитает оставаться на стороне Пушкина и Диккенса, а не Гоголя и Теккерея. 26 мая 1856 г. Толстой записал в записной книжке: «Первое условие популярности автора, т. е. средство заставить себя любить. Есть любовь, с которой он обращается со всеми своими лицами. От этого диккенсовские лица – общие друзья всего мира, они служат связью между человеком Америки и Петербурга; а Теккерей и Гоголь верны, злы, художественны, но не любезны» [Там же, с. 178]. Как отмечает Б. М. Эйхенбаум, эта запись является отзвуком полемики с А. В. Дружининым, который, в отличие от Толстого, ставил Уильяма Теккерея значительно выше Диккенса [Эйхенбаум, с. 300].

В ноябре 1856 г. в письме к Валерии Арсеньевой Толстой рекомендовал ей читать «Жизнь и приключения Николаса Никлби» [Толстой, т. 60, с. 120]. А три недели спустя он поинтересовался: «Что это Вы молчите про Диккенса и Теккерея, неужели они Вам скучны <...>?» [Там же, с. 140]. В октябре 1856 г. Толстой читал «Записки Пиквикского клуба», которые мог читать по-русски еще в 1849 году, когда «Отечественные записки» впервые опубликовали этот роман Диккенса. Толстой вернется к «Запискам» в марте 1880 года, о чем сообщит своему другу поэту А. А. Фету: «<...> очень много работаю. Утро все зарабатуюсь, и вечером уже ничего не хочется делать, кроме, как читать Пиквикский клуб <...>» [Там же, т. 63, с. 13–14].

Люди из окружения Толстого не раз отмечали, какое удовольствие Толстой получал от чтения Диккенса. Много лет спустя секретарь Толстого Н. Н. Гусев писал, как он смеялся, читая «Записки Пиквикского клуба» [Гусев, с. 659]. Неслучайно в трактате «Что такое искусство?» он называет этот роман, юмором которого не переставал восхищаться, одним из «образцов <...> хорошего, всемирного житейского искусства»,

хотя по содержанию и значительности относил его ко второму разряду произведений искусства [Толстой, т. 30, с. 161]. В вариантах трактата он писал об этом романе, «как верхе совершенства по чистому, здоровому веселью» [Там же, с. 411]. Диккенс всегда присутствовал в круге чтения Толстого, который действительно высоко его ценил за демократическое и гуманистическое направление творчества. Несомненно, ему был интересен творческий путь Диккенса, и в мае 1858 г. он читал журнал «Athenaeum» (1858, № 1884) с речью Диккенса о деятельности Лондонского общества Литературного фонда. Речь английского романиста была ему интересна и потому, вероятно, что он сам состоял в Литературном фонде Петербурга. А в 1902 г. он попросил своего биографа и переводчика Э. Моода прислать ему список публикаций Диккенса, включая письма и статьи, что Моод, соответственно, сделал. В 1904 г. Диккенсовское общество попросило Толстого высказаться о писателе, и Толстой в письме к Джеймсу Лею, британскому журналисту, автору книг и статей о Диккенсе, написал: «Я думаю, что Чарльз Диккенс крупнейший писатель-романист 19 столетия и что его книги, проникнутые истинно христианским духом, принесли и будут продолжать приносить очень много добра человечеству» [Там же, т. 75, с. 24].

Во время своего шестнадцатидневного пребывания в Лондоне в феврале-марте 1861 г. Толстой был на лекции Диккенса в зале Сейнт-Джеймс 12 марта в соответствии с анонсом одной из лондонских газет [Lucas, с. 36]. Толстой был еще начинающим писателем, а Диккенс уже, несомненно, признанным мастером слова не только в Англии, но и в других европейских странах, включая Россию. Много лет спустя он заметил: «Видел Диккенса в большой зале, он читал о воспитании» [Маковицкий, кн. 1, с. 168]. Вероятно, что все-таки Диккенс читал «Рождественскую песнь», как это было заявлено в анонсе, но вполне возможно предположить, что Толстой был так впечатлен этим чтением и некоторыми высказываниями об образовании или воспитании, может быть даже не из этой лекции, что это и осталось в памяти [Lucas, с. 36].

В октябре 1865 г., в пору работы над «Войной и миром», Толстой сделал запись в дневнике: «Читал Диккенса. Белла – Таня» [Толстой, т. 48, с. 65]. В это время он читал роман «Наш общий друг» и, по всей видимости, был вдохновлен этим произведением. Как справедливо отмечает А. Уилсон, он «не заимствовал чувства у Диккенса, но так или иначе, чтение сочинения другого великого писателя стимулировало его собственный гений» [Willson, с. 66]. Жена писателя С.

А. Толстая в дневнике от 23 октября 1878 г. размышляла о стимулирующем влиянии английских писателей и, в частности, Диккенса: «Лёвочка <...> отдыхает на чтении „Мартин Чеззлвит“ Диккенса. А я знаю, когда чтение переходит у Левочки в область английских романов – тогда близко к писанью» [Толстая, с. 100]. Несколько дней спустя она делает еще одну запись в дневнике о Диккенсе, вдохновлявшем Толстого: «Скучает, что не может писать; вечером читал Диккенса „Dombey and Son“, и вдруг мне говорит: „Ах, какая мысль мне блеснула!“» [Там же, с. 103].

В 1880-е гг. Толстой читал и перечитывал Диккенса, стараясь подобрать наиболее подходящие произведения для своего издательства «Посредник», которое, как предполагалось, должно было выпускать книги, доступные и понятные простому народу. В беседах с В. Г. Чертковым, сотрудником и одним из основателей издательства, он горячо обсуждал, что должно быть издано в нем, в том числе рекомендовал многие сочинения Диккенса к переводу и изданию в «Посреднике», такие как «Оливер Твист», «Крошка Доррит», «Холодный дом», «Эдвин Друд» и др., и писал В. Г. Черткову: «Оливер Твист, кажется, могла бы выйти хорошая книга, если совершенно свободно переделать» [Толстой, т. 85, с. 184]. Для изданий «Посредника» Толстой в письме от 9 мая 1885 г. сообщал Черткову: «Вчера я писал вам о работе для вашей кузины. Пусть она возьмет всего Диккенса. В нем найдется много прекрасного, – его маленькие рассказы и романы» [Там же, с. 188]. Кузина Чертова Александра хотела переводить английских авторов для простого народа, племянница Толстого Вера также активно переводила Диккенса для «Посредника». Сестра Веры Мария вспоминала, как Вера Толстая работала над переводами Диккенса, которым она действительно восхищалась и невероятно наслаждалась работой по переводу. Вера Толстая со своими сотрудниками, редакторами «Посредника», отбирала лучшие фрагменты из сочинений Диккенса, потом их переводила, делая таким образом книги более понятными для чтения [Бибикова, с. 59–60].

«Посредник», действительно, издал несколько общедоступных переложений Диккенса, сделанных В. С. Толстой и В. И. Лукьянской, но названия произведений были изменены с целью сделать их более привлекательными для широкого читателя, поэтому появились в «Посреднике» книжки «Любовь в тюрьме, или Маленькая Доррит», «Дочь каторжника, или из кузницы в богатство» («Большие ожидания»), «Страшные ви-

дня или воскресная душа» («Рождественская песнь»), «Дети богача» («Домби и сын») и др. В ноябре-декабре 1885 г. Толстой писал Черткову о «Холодном доме» и «Крошке Доррит»: «4) Диккенса роман *Bleak House* или *Little Dorrit* попробовать перевести весь с комментариями непонятного и с исключениями того, на что укажет опыт чтения рукописи в 286 287 школах взрослых. Стоит того попытаться это, и именно на Диккенсе, передать всю тонкость иронии и чувства – выучить понимать оттенки. Для этого нет лучше Диккенса» [Толстой, т. 85, с. 286–287].

Через свое издательство «Посредник» Толстой хотел образовывать простой народ на лучших произведениях литературы и искусства, и Диккенс шел в этом ряду в числе первых. Несколько месяцев спустя Толстой, поглощенный деятельностью «Посредника», очень выразительно писал о Диккенсе: «Диккенс все больше и больше занимает меня, Орлова я просил передать историю о двух городах. Озмидова буду просить „Крошку Доррит“. „Общий друг“ прелестно. Надо только как можно смелее обращаться с подлинником: ставить выше божью правду, чем авторитет писателя. – Я бы взялся за „ашего общего друга“, да хочется делать другое. А хорошо бы, если бы кто-нибудь из нас сделал это» [Там же, с. 324]. Толстой отбирал для «Посредника» лучшие произведения русской и зарубежной литературы, он приглашал переводчиков, иллюстраторов, тех художников, чье искусство он высоко ценил, как это было в случае с художником Николаем Орловым, которого упоминает в письме. Друг и почитатель творчества Толстого Г. А. Русанов вспоминает разговор с Толстым в 1890 г.: «Разговор как-то коснулся Диккенса, которого Толстой очень любил (портрет его висит в комнате, бывшей прежде кабинетом Льва Николаевича). – А читали ли вы его „Историю двух городов“? А „Наш общий друг“? – И Лев Николаевич назвал мне еще два-три романа Диккенса и, как нарочно, именно те, которых я не читал. – А прочтите их, – добавил он, – ах, как я вам завидую, сколько удовольствия вам предстоит. Диккенс – на верхней ступеньке, ступенькой ниже Теккерея, еще ниже Тrollop» [Русанов, т. 1, с. 251].

В 1900-е гг. Толстой вновь берется за Диккенса в поисках наиболее подходящих отрывков для сборника «Круг чтения», работе над которым придавал особое значение. Домашний врач писателя Д. П. Маковицкий был свидетелем этой напряженной работы и в январе 1905 г. занес в свои «Записки»: «Как и вчера, так и сегодня, Л. Н. читал Диккенса и хвалил его. Хвалил, как он описывает бурю и кораблекрушение. – Лучше, чем

Гомер в „Одиссее“» [Маковицкий, кн. 1., с. 122, 127]. Как отмечает в «Записках» Д. П. Маковицкий, Толстой считал, что Диккенс относится к писателям с «религиозным настроением» [Там же, с. 99].

8 января 1905 г. Маковицкий записал, что Толстой «читал Диккенса „Old Curiosity Shop“ и хвалил из начала приблизительно 30 страниц, сказав, глава о тюрьме годилась бы для „Круга чтения“» [Там же, с. 127].

В кругу семьи и друзей Толстой любил говорить о Диккенсе или пересказывать содержание его романов, как это происходило 11 января 1905 г., когда он говорил: «Диккенс то и дело пишет о том, как бесстрашно умирали на эшафоте герои, что они говорили; возбуждает отвращение королям, но внушает чувство патриотизма» [Там же, с. 132]. В этот день Толстой пересказывал содержание «*A Child's History of England*» (Leipzig: Bernhard Tauchnitz, 1853. Vol. 1, 2). Эта книга в двух томах сохраняется в личной библиотеке писателя [Библиотека..., ч. 1, с. 285]. Он мог использовать эту книгу для работы над второй главой статьи «Единое на потребу» [Маковицкий, кн. 1, 161]. Выбирая отрывки для «Круга чтения», Толстой вновь и вновь вдохновлялся художественным даром Диккенса. 4 февраля 1905 г. Маковицкий записал: «Л. Н. <...> перевел разговор на Диккенса, говоря, что читает его с чрезвычайным интересом и умилением, с радостью, почти наивной, особенно те места, где Диккенс описывает детей. Рассказывал смешные подробности. <...> Там он (Диккенс) сидит в моей комнате, дожидается меня. Как хорошо! – сказал Л. Н. – Он любит слабых и бедных и везде презирает богатых» [Там же]. По свидетельству Маковицкого, в 1905 г. Толстой перечитывал все произведения Диккенса. В это время в семье Толстых велись специальные разговоры об этом английском писателе, большинство бесед были аккуратно переданы Маковицким в «Записках». Так, 10 февраля 1905 г. шел длинный разговор о Диккенсе в Ясной Поляне. Петр Сергеенко спросил Толстого о его первых впечатлениях от Диккенса. Толстой ответил, что не помнит, потому что Диккенс всегда для него нов. Отвечая на вопрос Сергеенко о встрече с Диккенсом в Лондоне, Толстой заметил, что он не осмелился приблизиться к Диккенсу, так как не владел английским в совершенстве [Там же, с. 168].

14 февраля 1905 г. Толстой сказал, что Диккенс и Руссо, которых он так высоко ценил, писали в дневное время, а Достоевский в ночное [Там же, с. 174]. Сам Толстой никогда не писал в ночное время. В июне 1905 г. Толстой перечитывал «Дэвида Копперфильда» и «Холодный дом»,

в связи с чем 8 июня произошла беседа о художественном мастерстве Диккенса, записанная Д. П. Маковицким: «Л. Н.: Диккенс неподражаем для нашего брата. У него всегда образность, юмор. Описывает, что хочешь: снег, ветер, почтовых лошадей... „David Copperfield“ – отделанное, „Bleak House“ – набросанное. „Bleak House“ – одно из лучших произведений против суда» [Там же, с. 307]. Весьма примечательно, что Диккенс устраивал Толстого во всех отношениях – и эстетически, и этически. 11 июня 1905 г. Толстой говорил о Диккенсе с дочерью Татьяной, замечая, что «Диккенс трогательно описывает. У Чехова этого нет» [Там же, с. 310]. 25 июня сказал дочери Марии: «„Bleak House“ из его (Диккенса) лучших сочинений – тонкое, но чувственность есть в нем» [Там же, с. 323].

Было только одно произведение Диккенса, о котором Толстой высказывался довольно критически, – «Мартин Чазлвит»: «Нехорошее сочинение: кроме одного, все недобрые характеры» [Там же, с. 366–367]. Хотя были некоторые критические высказывания и о «Рождественской песне», и о «Домби и сын», и о «Нашем общем друге». Но в сравнении с «Мартин Чазлвит» об этих произведениях было очень много положительных ремарок и рассуждений, что можно объяснить эту критику работой над «Кругом чтения», его величайшим желанием найти наиболее подходящие произведения мировой литературы для своих книг мудрости. Толстой был уверен, что сочинения Диккенса будут читать многие поколения не только в Британии, но и во всем мире.

4 октября 1905 г. Толстой заметил, что вместо чтения газет он читает Герцена, Диккенса, Канта и образывает себя [Там же, с. 416]. В 1905 г. Толстой часто просил дочь Татьяну почитать вслух «Дэвида Копперфильда». 27 октября он опять с огромным удовольствием перечитывал «Дэвида Копперфильда» и говорил: «Читаю Канта, пока не работаю; Герцена – полуотдых; Диккенса – отдых, я прочел его всего. Теперь в который раз „Копперфильда“ сосу, как карамельку...» [Там же, с. 442]. 21 ноября 1905 г. за обедом Толстой пересказывал забавные эпизоды из «Крошки Доррит», при этом восклицая: «Как хорош Диккенс! Хотелось бы о нем написать» [Там же, с. 466]. А дочь Мария заметила, что он уже это сделал: в книге Уильяма Стеда «Truth about Russia» (London, 1888) приводится мнение Толстого о Диккенсе [Stead].

25–28 ноября 1905 г. Толстой читал «Американские записки» Диккенса. С пристальным интересом к американской истории, литературе, религии Толстой не мог не обратить внимания на

эту книгу. Хотя был не здоров, он тем не менее рассказывал домашним и гостям об «Американских записках»: «Он упрекает американцев в трех свойствах: 1) в недоверии к человеку, 2) smartness (ловкости), 3) торговле (в том ее значении, какое она у них имеет). Они все с точки зрения выгоды рассматривают. Ужасается развращенности американской прессы, сравнивает ее с английской, которая не так развращена» [Маковицкий, кн. 1, с. 477].

26 сентября 1906 г. Толстой вспомнил один прелестный отрывок из Диккенса – описание сбора винограда в Швейцарии. Зять Толстого Николай Оболенский заметил, что очень похожий отрывок был в «Казаках», Толстой ответил, что он просто подражал [Там же, с. 243]. Так Толстой открыто признал влияние Диккенса. А в феврале 1909 г. Толстой вновь выразил желание написать о Диккенсе, о его влиянии: «Если бы я имел время, я написал бы о Диккенсе, так как он доставил мне большую радость и оказал на меня влияние» [Там же, кн. 3, с. 325].

В 1897 г. Толстой закончил свой эстетический манифест – трактат «Что такое искусство?», в котором высказал прямо и смело, что было столь характерным для него, свой взгляд на искусство. Размышляя о лучших образцах высшего религиозного искусства в литературе, Толстой выделил романы Диккенса «Повесть о двух городах», «Колокола» и некоторые другие [Толстой, т. 30, с. 160]. Биограф и переводчик Л. Н. Толстого Э. Моод в период работы над переводом трактата на английский язык предлагал также включить в список «образцов высшего искусства» и повесть „A Christmas Carol“, Толстой ответил: «Разумеется: Christmas Carol» [Там же, т. 70, с. 197]. Но в текст подлинника название этого произведения Диккенса не вошло, что свидетельствует о некой территории автономности текста трактата, не требующей в данном случае никаких добавлений и изменений, хотя в английской версии название повести остается.

На страницах трактата «Что такое искусство?» и его черновых вариантах Толстой упоминает имя Диккенса довольно часто в весьма позитивном контексте и называет его «настоящим художником», чье творчество наполнено истинно христианским духом. [Там же, т. 30, с. 379]. По Толстому, произведения Диккенса с их безыскусными переживаниями, эмоциями, которые знакомы каждому, объединяют людей всего мира и принадлежат к такому роду искусства, которое отражает лучшие человеческие чувства.

Список литературы

- Апостолов Н. Н. Толстой и Диккенс // Толстой и о Толстом. М., 1924. С. 104–123.
- Бибикова М. С. В семье Толстых // Л. Н. Толстой и его близкие. М., 1986. С. 9–86.
- Библиотека Л. Н. Толстого в Ясной Поляне: Библиографическое описание. Т. 3: Книги на иностранных языках. Тула: Издательский Дом «Ясная Поляна», 1999. Ч. 1–2.
- Гусев Н. Н. Летопись жизни и творчества Л. Н. Толстого. М.-Л., 1936. 878 с.
- Елпатьевский С. Я. Литературные воспоминания. М., 1916. 142 с.
- Жирмунская-Аствацатурова В. В. Чарльз Диккенс в творческом сознании Толстого: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1990. 21 с.
- Ивашева В. В. Диккенс в русской критике XIX в. // Ученые записки Московского пединститута им. Ленина. Т. 32. Вып. 6. М., 1946. 240 с.
- Катарский И. М. Диккенс в России. М., 1966. 428 с.
- Маковицкий Д. П. У Толстого: 1904–1910: «Яснополяские записки»: В кн. М.: Наука, 1979–1981. Кн. 1–5 (Лит. Наследство, т. 90).
- Мураткина Е. Л. Роман Диккенса «Наш общий друг» и Наташа Ростова // Русская литература. СПб, 2007. № 2.
- Науменко Т. К. Ч. Диккенс в восприятии Л. Н. Толстого // Вопросы русской, советской и зарубежной литературы. Новосибирск, 1971.
- Радлов Е. Л. Диккенс в русской критике // Начала. 1922. № 2.
- Русанов Г. А. Воспоминания // Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников. М., 1960. Т. 1–2.
- Сахалтуев А. А. Лев Толстой читает Ч. Диккенса // Иностранная литература. 1970. № 6.
- Толстая С. А. Дневники: в 2 т. Т. 1: 1862–1900. М.: Художественная литература, 1978. 604 с.
- Толстой Л. Н. Полное собр. соч. в 90 т. («Юбилейное»). М.; Л.: Художественная литература, 1928–1958.
- Эйхенбаум Б. М. Толстой в семидесятые годы. Л., 1974. 360 с.
- Alekseeva G. Dickens in Leo Tolstoy's Universe // The Reception of Charles Dickens in Europe / Michael Hollington. London: Bloomsbury, 2013.
- Christian R. F. Tolstoy: A Critical Introduction. Cambridge, 1969.
- Lucas V. Tolstoy in London. London, 1979.
- Stead W. Th. Truth about Russia. London; Paris, New York; Melbourne, 1888. 464 с.
- Tolstoy and Britain / Ed. by W. Gareth Jones. Oxford; Washington DC, 1995. Willson, A. N. Tolstoy. London, 1988.
- Willson A. N. Tolstoy. London, 1988.
- Apostolov, N. N. (1924). *Tolstoi i Dikpens* [Tolstoy and Dickens]. Tolstoi i o Tolstom. Pp. 104–123. Moscow. (In Russian)
- Bibikova, M. S. (1986). *V sem'e Tolstykh* [In the Tolstoy Family]. L. N. Tolstoi i ego blizkie. Pp. 9–86. Moscow. (In Russian)
- Biiblioteka L. N. Tolstogo v Iasnnoi Poliane: Bibliograficheskoe opisanie (1999) [L. Tolstoy's Library in Yasnaya Polyana: A Bibliographic Description]. T. 3: Knigi na inostrannykh iazykakh. Ch. 1–2. Tula, Izdatel'skii Dom "Iasnaia Poliana". (In Russian)
- Christian, R. F. (1969). *Tolstoy: A Critical Introduction*. Cambridge. (In English)
- Eikhenbaum, B. M. (1974). *Tolstoi v semidesiatye gody* [Tolstoy in the 1870s]. 360 p. Leningrad. (In Russian)
- Elpat'evskii, S. Ia. (1916). *Literaturnye vospominaniia* [Literary Memoirs]. 142 p. Moscow. (In Russian)
- Gusev, N. N. (1936). *Letopis' zhizni i tvorchestva L. N. Tolstogo* [The Chronicle of L. Tolstoy's Life and Work]. 878 p. Moscow-Leningrad. (In Russian)
- Ivasheva, V. V. (1946). *Dikpens v russkoi kritike XIX v.* [Dickens in Russian Criticism of the 19th Century]. Uchenye zapiski Moskovskogo pedinstituta im. Lenina. T. 32. Vyp. 6. 240 p. Moscow. (In Russian)
- Katarskii, I. M. (1966). *Dikpens v Rossii* [Dickens in Russia]. 428 p. Moscow. (In Russian)
- Lucas, V. (1979). *Tolstoy in London*. London. (In English)
- Makovitskii, D. P. (1979–1981). *U Tolstogo: 1904–1910: "Iasnopolianskie zapiski"* [At Tolstoy's: 1904–1910: "Yasnaya Polyana" Notes]. V kn. Kn. 1–5 (Lit. nasledstvo; t. 90). Moscow. Nauka. (In Russian)
- Muratkina, E. L. (2007). *Roman Dikpensa "Nash obshchii drug" i Natasha Rostova* [Dickens's Novel "Our Mutual Friend" and Natasha Rostova]. Russkaia literatura. St. Petersburg, No. 2. (In Russian)
- Naumenko, T. K. (1971). *Ch. Dikpens v vospriiatii L. N. Tolstogo* [Dickens in the Perception of Leo Tolstoy]. Voprosy russkoi, sovetsskoi i zarubezhnoi literatury. Novosibirsk. (In Russian)
- Radlov, E. L. (1922). *Dikpens v russkoi kritike* [Dickens in Russian Criticism]. Nachala. No. 2. (In Russian)
- Rusanov, G. A. (1960). *Vospominaniia* [Memories]. L. N. Tolstoi v vospominaniakh sovremennikov. T. 1–2. Moscow. (In Russian)
- Sakhaltuev, A. A. (1970). *Lev Tolstoi chitaet Ch. Dikpensa* [Leo Tolstoy Reading Ch. Dickens]. Inostrannaia literatura. No. 6. (In Russian)
- Stead, W. Th. (1888). *Truth about Russia*. 464 p. London; Paris, New York; Melbourne. (In English)
- Tolstaia, S. A. (1978). *Dnevnik* [Diaries]. T. 1: 1862–1900. Moscow. Khudozhestvennaia literatura. (In Russian)
- Tolstoi, L. N. (1928–1958). *Polnoe sobr. soch. v 90 t.* [Complete Collection of Works in 90 Volumes]. ("Iubileinoe"). Moscow-Leningrad. (In Russian)
- Tolstoy and Britain* (1988). Ed. by W. Gareth Jones. Oxford; Washington DC. (In English)
- Willson, A. N. (1995). *Tolstoy*. London. (In English)
- Willson, A. N. (1988). *Tolstoy*. London. (In English)

References

Alekseeva, G. (2013). *Dickens in Leo Tolstoy's Universe. The Reception of Charles Dickens in Europe*. Michael Hollington. London, Bloomsbury. (In English)

Zhirmunskaya-Astvatsurova, V. V. (1990). *Charl'z Dikens v tvorchestvom soznanii Tolstogo: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Charles Dickens in Tolstoy's Creative

Mind: Ph.D. Thesis Abstract]. Leningrad. 21 p. (In Russian)

The article was submitted on 05.11.2019

Поступила в редакцию 05.11.2019

Алексеева Галина Васильевна,
кандидат филологических наук,
Государственный мемориальный
и природный заповедник «Музей-усадьба
Л. Н. Толстого «Ясная Поляна»,
301214, Россия, Тульская обл.,
Щекинский р-н, п/о Ясная Поляна.
gala@tgk.tolstoy.ru

Alekseeva Galina Vasilievna,
Ph.D. in Philology,
the State Memorial and Nature Preserve
Museum-Estate of Leo Tolstoy
“Yasnaya Polyana”,
Shchekinsky district, p / o Yasnaya Polyana,
Tula region, 301214, Russian Federation.
gala@tgk.tolstoy.ru